(cc) BY

Сапунков Виктор Сергеевич
соискатель, магистрант
Научный руководитель
Иванюженко Андрей Борисович
канд. юрид. наук, доцент
Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ ДОСТОВЕРНОСТИ И СОХРАННОСТИ ИНФОРМАЦИИ, ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ МОДЕЛИ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аннотация*: право каждого человека на информацию предусмотрено Конституцией РФ [2] и включает правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом благодаря расширительному толкованию прав и свобод в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 55) и в ее системном толковании с ч. 4 ст. 15, а также с нормами ст. 1 и ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [1] можно уверенно утверждать, что данное право присуще по рождению каждому человеку просто ввиду его рациональности и биологически предопределенных потребностей и способов взаимодействия с окружающей действительностью. Целью данного исследования являются такие признаки информации, как ее объективная выраженность, значимость, сохранность и достоверность. Объектом исследования являются основополагающие принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, в частности, достоверность информации и своевременность ее предоставления. Методологическую основу исследования составляют как традиционные методы (диалектический метод, общенаучные методы – культурно-исторический метод, метод теоретического моделирования, частнонаучные*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

методы – лингвистический метод, юридическая герменевтика), так и постнеклассический инструментальный подход как наиболее приспособленный к познанию сущности социально-практической деятельности. В качестве достигнутых результатов следует отметить практический вывод о комплексном характере права на информацию как одновременно неотъемлемом (естественно-правовом) личном праве субъекта, так и о культурной, экономической и идеологической общественной ценности правоотношений в информационной сфере, что в контексте цифровой эпохи предъявляет требования к уточнению понятийного аппарата и совершенствованию законодательных механизмов регулирования.

***Ключевые слова**: информационное право, право на информацию, документирование фактов, основа деятельности, достоверность информации, добросовестное заблуждение, доступность информации, ограничения в сфере информации, сохранность информации, единый портал государственных услуг, сервисная модель государства, информация как ценность, утилитарность информации, значимость информации, архивное дело, форма целенаправленной сохранности.*

В соответствии с поставленной целью обратимся к Федеральному закону №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], где в п. 1 ст. 2 найдем понятие «информации» как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления. При этом определений таких понятий, как *достоверность* или *сохранность* (надежность, долговременность), в данном законе не найдем, хотя именно он является наиболее общим и направленным на регулирование отношений при «осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации», что лингвистически точно соответствует правомочию индивида осуществлять данные виды деятельности любым законным способом.

Пункт 6 статьи 3 указанного закона провозглашает «достоверность информации и своевременность ее предоставления» одним из принципов правового

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, не раскрывая это понятие.

Целесообразно расширить зону поиска, обратившись еще к законодательству, направленному на более специфическое нормативное регулирование конкретных институтов в сфере информационного права:

– от 09.02.2009г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

– от 27.12.1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации»;

– от 21.07.1993г. №5485-1 «О государственной тайне»;

– от 22.08.2008г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;

– от 29.12.2010г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

– указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Хотя приведенный перечень законов и нормативно-правовых актов, безусловно, не является исчерпывающим, на этом можно уже признать неудачу в раскрытии определения «достоверность информации» в публичном позитивном праве и поискать это понятие в практике правоприменения. Также фактические основания, положенные в основу судебных решений, следует положить в эмпирическую часть для оценки правовых средств среди иных социальных регуляторов в процессе деятельности в рамках инструментального подхода [8; 9]

Согласно источнику [5], дело №02-5395/2016 по гражданскому иску Сечина И.И. к АО «Бизнес Ньюс Медиа» и Сагдиеву Р.Т. об опровержении некоторых сведений, опубликованных в номере газеты «Ведомости» 20.07.2016 г., об уничтожении оставшейся части тиража с этой публикацией, а также об удалении данного материала из электронной версии издания, решено Останкинским районным судом города Москвы. Решение суда устояло в апелляционной инстанции, при этом сам судебный акт оказался закрыт к публикации в соответствии с нормой п. 5 ст. 15 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

деятельности судов в Российской Федерации». В данном деле наиболее интересна мотивировочная часть (к сожалению, недоступная); интересна с точки зрения оценки судом достоверности информации, содержащейся в публикации, интересна и с точки зрения доводов истца по отводу документальных доказательств (выписок Росреестра), аргументации суда к отказу в привлечении Росреестра третьим лицом и отказу в привлечении соавтора публикации соответчиком, и вообще материально-правовом основании опровержения (ст. 43 Закона №2124-1 о СМИ).

Решение спора в пользу истца выражает характер права на информацию как одновременно неотъемлемом (естественно-правовом) личном праве субъекта, подчеркивает его комплексный характер и системную связь с иными институтами, например, институтом защиты частной жизни всех граждан.

Другим интересным примером судебной практики будет решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.03.2022 г. по делу № А12-27379/2021 по иску ПАО «Волгоградэнергосбыт» (гарантирующий поставщик) к АО «Игрушка» (покупатель) о взыскании задолженности по оплате электрической энергии в форме безучетного энергопотребления. Материально-правовые требования заявлялись в рамках действия Федерального закона от 26.03.2003г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике» к правоотношениям гарантирующего поставщика и покупателя.

Данное дело интересно тем, что через №35-ФЗ «Об электроэнергетике» и подзаконные акты, правила и порядок учета потребляемой электроэнергии, в том числе урегулированные договорными отношениями между истцом и ответчиком, оно косвенно относится к сфере *метрологии*, где понятие «достоверность» носит количественный характер меры доверия к результатам измерений. При этом правоприменительный орган на основании правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 27.09.2017 г. №301-ЭС17-8833, помещает *характер действий потребителя* в зависимости *от очевидности вторжения* в работу прибора учета в основу распределения бремени доказывания между гарантирующим поставщиком (энер-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

госбытовой, энергоснабжающей организацией) и потребителем относительно корректности работы такого прибора. При этом договором энергоснабжения в данном деле предусмотрен метод расчета по так называемой *замещающей информации* при непредоставлении покупателем сведений о потреблении энергии (мощности) за расчетный период. Согласно «Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии» (утвержденным Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»), «замещающей информацией являются показания расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года, а при отсутствии данных за аналогичный расчетный период предыдущего года – показания расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания имелись».

Достоверность каждого доказательства в отдельности является *предметом судебной оценки* в соответствии с нормой ч. 2 ст. 71 АПК РФ. При этом в соответствии с диспозицией части 2 ст. 64 АПК РФ, в качестве доказательств допускаются *письменные и вещественные доказательства*, и ч. 1 той же статьи устанавливает существенным признаком доказательства *донесение сведений о фактах* (т.е. тут проявляется очень важный практический признак – информация как цель и направленность, т.е. как форма и основа деятельности). В других процессуальных кодексах, например, в гражданско-процессуальном кодексе РФ и в кодексе административного судопроизводства РФ, имеются однородные нормы

Собственно из дела №А12-27379/2021 усматриваются два важных вывода:

1. Направленность законодателя на обеспечение единства измерений и справедливости расчетов на основе социальных практик, продиктованных метрологией. В том числе очевидна сдерживающая роль в отношении проявлений

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

потребительской недобросовестности и стимулирующая роль в отношении своевременной и точной подачи сведений об объемах потребляемых ресурсов.

2. Информация как движущая сила и основа деятельности, что возможно только в условиях понимания значимости информации и ее телеологического аспекта! При этом информация также является результатом деятельности (приемы и способы осуществления деятельности в условиях целеполагания и при наличии положительной или отрицательной обратной связи изучаются в кибернетике, основоположником которой явился Норберт Винер, 26.11.1894 – 18.03.1964 гг.).

В рамках заявленных целей исследования доводы сторон по делу №А12-27379/2021 и аргументация судебного решения демонстрируют комплексный характер права субъектов экономической деятельности на информацию в условиях вынужденной экономической концентрации (естественной монополии), что подтверждается аргументацией о том, что именно ответчик явился слабой стороной, не будучи профессиональным участником рынка электроэнергетики.

В работе [4] дана попытка определения понятия «достоверность информации», например, как формы существования истины, обоснованной каким-либо способом, или же как убеждения, основанного на знании и исключающего всякое сомнение. При этом о достоверности информации предлагается судить по степени доверия к ее источнику. Надо признать, что такой подход оставляет получателя информации, его сенсорные и когнитивные способности, его компетенции, «за кадром» (с точки зрения таких дисциплин, как теория информации и теория связи, это неправильный подход). Также, несмотря на отсылку к Ричарду Рорти (основоположник неопрагматизма, 04.10.1931 – 08.06.2007 гг.), в работе [4] позиция автора не отражает концепцию лингвистического поворота, что выразилось в англоязычном названии работы как «The principle of *reliability* of information: a problem statement». Reliability (англ.) означает надежность; применительно к информации лучше применять термин *credibility* (англ.) – этот термин отражает именно возможность положиться на данную информацию, доверять ей.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Применительно к законодательству понятие «достоверность информации», вероятно, следует нормативно определить так: «характеристика надежности субъектов информационного взаимодействия в совокупности с средой передачи или материальным носителем информации, состоящая в возможности разумного субъекта воспринять информацию в контексте конкретных обстоятельств ее передачи или фиксации на материальном носителе, а также полагаться на данную информацию при постановке целей и совершении действий по их достижению».

Иногда информация сама по себе может являться целью, то есть требовать действий по ее добыче (см. например №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 21.04.2006 г.); что в контексте научного исследования поднимает проблему выявления сущности и пределов конституционно-правового отношения между управомоченным субъектом и обязанными лицами.

В рамках данного исследования также необходимо упомянуть о возможности ошибок при фиксации (документировании) либо передаче информации. Несомненно, такие ошибки и механизмы их компенсации достойны отдельного исследования, здесь лишь достаточно упомянуть, что ошибки и искажения с точки зрения их целенаправленности могут носить преднамеренный характер, например, быть частью неправовых социальных явлений, таких, как: организованная преступность, коррупционная деятельность или же направленная деструктивная политическая деятельность, распространение чуждой идеологии. В ином случае имеем дело с так называемым «добросовестным заблуждением», с примерами можно ознакомиться в исследованиях Дроновой, Тарасовой и Рязановой [6; 7]. Можно говорить о важной роли общественной ценности правомерных отношений в информационной сфере и их прикосновенности к видам деятельности в иных сферах (культурной, экономической и идеологической) как о предпосылках интереса неправомерных посягательств.

К вопросу о сохранности информации как своевременности доступа к ней; здесь лучше начать с доступной аналогии: как это известно из научной дисци-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

плины «теория государства и права», нормативно-правовой акт имеет действие в пространстве, во времени и по кругу лиц. В то время как с точки зрения технического регулирования и регламентации можно формально определить хранимость информации как свойство ее постоянства без искажений (т.е. устойчивости во времени) и возможностей последующего доступа, можно также мысленно представить общеизвестный конус (горизонт событий, единое пространство-время Минковского из специальной теории относительности Эйнштейна), в этом общефилософском смысле любой последующий доступ к информации возможно смоделировать как передачу информации самому себе (в будущее) столь же просто, как ее передачу (или перенос ее материального носителя) в пространстве из пункта «А» в пункт «Б» для передачи другому субъекту. Именно это и есть концепция информации как «долговременной достоверности» по прошествии сигнала, где сигналом выступает либо инициация ее передачи с последующим приемом в некоторой среде передачи, либо восприятие материального носителя, физическое перемещение которого имелось в виду. Так как в обоих случаях информацию приходится принимать либо воспринимать (интерпретировать) с ее материального носителя снова, то здесь возможны те же ошибки, что влияют на ее достоверность при ее первоначальном появлении.

Характеристики сохранности информации можно определять ее объемом, продолжительностью хранения, вероятностями возникновения сбоев (внесения искажений) при хранении, а также временем ее извлечения (доступа), также с возможностями внесения искажений в этом процессе.

Субъективно высокой оперативностью доступа к информации при получении государственных услуг отличается «Единый портал государственных услуг» (далее – ЕПГУ). Обратившись к законодательным нормам, регламентирующим доступ к этим услугам и доступность информации, мы обнаружим, что деятельность урегулирована №210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а также Постановлением Правительства РФ от 24.10.2011 г. №861 «О федеральных государственных ин-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)», в который входит, в частности, «Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Пункт 15 гарантирует, что *органы и учреждения (организации)*, предоставляющие услуги и (или) рассматривающие сообщения, обращения в соответствии с Положением, обеспечивают:

а) *достоверность* предоставляемой заявителю информации о ходе рассмотрения сообщения, обращения, заявления и результатов предоставления услуги, рассмотрения сообщения, обращения в электронной форме;

б) *целостность*, *сохранность* и *неизменность* передаваемой на единый портал информации о ходе рассмотрения сообщения, обращения, заявления и результатов предоставления услуги, рассмотрения сообщения, обращения до момента поступления указанной информации в систему межведомственного электронного взаимодействия.

Целостность информации гарантируется подпунктами «д», «е», «ж», «з» п. 9 гл. III «Технические и программные средства единой системы» (являющегося частью Положения о Федеральной государственной информационной системе «Единая система предоставления государственных и муниципальных услуг (сервисов)»).

В остальном действующее нормативное регулирование означает, что особых гарантий со стороны собственно ЕПГУ и его оператора, нет; ведь сломаться сложная система может и по линии межведомственного электронного взаимодействия. Более того, за сохранность и за достоверность отвечают именно органы и организации, предоставляющие услуги или рассматривающие сообщения, обращения. Обеспечение сохранности – это одна из форм архивной деятельности, урегулированной №125-ФЗ от 24.10.2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации», и подзаконными актами. При этом в Кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрены статьи 13.20 и 13.25, в объективную сторону их составов положены как раз нарушения в сфере архив-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ной деятельности, но судебной практики и даже судебной статистики по ст. 13.20 найти не удалось вообще (на дату обращения 14.12.2022 г.), поэтому представляется необходимым совершенствование законодательства в этой сфере (речь как о потребности в улучшении нормативной базы, так и о необходимости применения надзорных полномочий Росархива по отношению к ведомственным архивам).

Интересно, что в правовой системе РФ предусмотрена экспертиза ценности архивных документов; через деятельность в этой области систематически закрепляется и непрерывно подкрепляется аксиологический аспект информации, ее значимость и ценность.

Подытоживая, отметим существование вышеуказанных пробелов в законодательном регулировании отрасли информационного права, что не может не приводить к чрезмерному усмотрению публично-властных органов. Отсутствие некоторых базовых понятий в системе законодательства составляет реальную проблему, ведь то, что отсутствует, невозможно измерить. Это осложняет введение метрик и затрудняет ресурсосбережение, иначе возможное через установление риск-ориентированного подхода, нацеленного на процессуальную и процедурную экономию. Наконец, это приводит к дефициту единой практики, даже не взирая на наличие политически «программного» нормативного акта – - указа Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.

2. Конституция Российской Федерации (ред. 06.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/32K6Yv (дата обращения: 10.10.2022).

3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448 (ч. I).

4. Гольтяпина И.Ю. О понятийном аппарате Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» /

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

И.Ю. Гольтяпина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – №23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/335YyC (дата обращения: 18.12.2022).

5. Горохова Ю.В. Категория «Общественный интерес» в журналистике и российской судебной практике // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2017. – №7 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/NELz2 (дата обращения: 10.10.2022).

6. Дронова О.Б. Источники доказательственной информации, подлежащие изучению при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием маршрутных транспортных средств / О.Б. Дронова, В.И. Тарасова // Социология и право. – 2022. – Т.14. №3. – С. 324–331.

7. Рязанова Е.Н. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступные деяния в сфере экономики с использованием информационно-компьютерных технологий / Е.Н. Рязанова // Социология и право. – 2022. – Т.14. №3. – С. 375–382.

8. Сапун В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундиков // Правоведение. – 2013. – №1 (306) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/335vVH (дата обращения: 18.12.2022).

9. Филиппова С.Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? / С.Ю. Филиппова // Правоведение. – 2015. – №6 (323) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/335vnE (дата обращения: 18.12.2022).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)